

Николай Антропов, Татьяна Володина
(Минск)

БЕЛОРУССКАЯ ЭТНОЛИНГВИСТИКА СЕГОДНЯ: РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ

Artykuł „Etnolingwistyka białoruska dziś — realizacja idei” zawiera syntetyczny przegląd kierunków badań etnolingwistycznych na Białorusi w latach 1984–2006. Zdaniem autorów etnolingwistykę na Białorusi cechuje różnorodność zarówno w planie teoretycznym, jak tematycznym oraz brak jednego dominującego kierunku, który mógłby aspirować do miana szkoły. Najsilniejsze związki łączą etnolingwistów białoruskich ze szkołą moskiewską. Projekty realizowane w poszczególnych ośrodkach obejmują kilka obszarów tematycznych; jest to etnolingwistycznie ukierunkowana etymologia i dialektologia, geografia etnolingwistyczna (realizowana jest idea białoruskiego atlasu etnolingwistycznego), łączy się podejście etnolingwistyczne z teorią komunikacji, z frazeologią, z kulturoznawstwem (pod nazwą *lingwokulturologii*), z etnografią, badaniami nad folklorem oraz ostatnio z kognitywizmem. Dobrą tradycją białoruską są badania prównawcze, motywowane wieloetnicznością Białorusi. Kompleksowe podejście etnolingwistyczne jest szczególnie owocne w zakresie badań archaicznych form kultury, w których łączy się podejście genetyczne i typologiczne. Badania te zaowocowały szeregiem monografii i dwiema ważnymi encyklopediami: „Białoruska mitologia” (2004) i „Białoruski folklor” (2005).

Становлению этнолингвистики как направления в белорусской гуманитарной науке сравнительно недавно была посвящена обзорная статья С. М. Прохоровой и И. М. Суховицкой (1999). Заданные временные рамки, а в статье рассматриваются публикации 1988–1997 гг., не предполагали, разумеется, освещения предыдущих этапов исследований в области проблематики «язык и культура» (специально — «традиционная духовная культура/этнокультура»), хотя некоторые работы, а среди них есть опубликованные и в рассматриваемый период, безусловно, свя-

занные с современным пониманием этнолингвистики (конечно, в духе ее разных направлений, но прежде всего — Московской и Люблинской этнолингвистических школ), вероятно, заслуживали упоминания, см., прежде всего: Аксамитов 1984; Антропов 1980, 1987, 1988, 1989а, 1989б, 1990, 1991, 1992, 1993; Беларуская этнаграфія 1989; Гюлюмянц 1978; Климчук 1972, 1974, 1975, 1976, 1981а, 1981б, 1983, 1985, 1988; Литвиновская 1992; Мартынов 1989, 1992, 1993а, 1993б, 1995; Микулич 1996; Супрун 1989, 1991, 1993; Суховицкая 1995; Цыхун 1976, 1983, 1989, 1996.

В определенной степени предыдущий обзор представлял собой анализ включения отдельных идей и методов этнолингвистики в проблематику смежных дисциплин, т.к. говорить о собственно этнолингвистической (-их) школе/школах в Беларуси в то время еще не предоставлялось возможным. Эта установка — отчасти, возможно, и не вполне отчетливо осознаваемая (что естественно) — отразилась на весьма/излишне широком понимании этнолингвистики, т.к. в обзор подчас включались работы преимущественно или даже исключительно фольклористической, этнографической и собственно лингвистической направленности.

В конце 90-х гг. прошедшего — начале нынешнего столетия ситуация изменилась, т.к. налицо все более интенсивное, а методологически более строгое (хотя, разумеется, далеко не всегда), обращение к этнолингвистике, уже утвердившейся и зарекомендовавшей себя в соседних России (прежде всего, конечно, Москве, но также Екатеринбурге, Петербурге, др. центрах) и Польше (Люблин). Активизируется своеобразный диалог между отдельными научными школами и дисциплинами, когда фольклористы, этнографы, культурологи, но, прежде всего, лингвисты в русле актуализируемой в гуманитарной науке антропологической парадигмы все чаще обращаются к экстралингвистическому комментированию и развертывают свои исследования на широком этнокультурном фоне.

Современную белорусскую этнолингвистику отличает от иных, как представляется, отсутствие единого, пусть и разветвленного, но внутренне гомогенного научного русла в смысле такого, какое манифестируют уже упоминавшиеся выше направления Московской и Люблинской этнолингвистических школ с определившимися теоретической и методологической базами¹, но что самое важное — с группами ученых, которых в свое время объединила центральная идея этих школ, а именно целенаправленная многолетняя подготовка к фундаментальным изданиям

¹ Из публикаций последнего времени возможно указать на русские переводы классических работ лидера и теоретика люблинской группы этнолингвистов Ежи Барминьского, объединенных в сборнике «Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике» (М.: Индрик, 2005. 528 с.).

общеславистического характера и значения² (симптоматично, что собственные научные интересы отдельных ученых — представителей этих школ, ныне реализованные в ряде крупных монографий, возникали как раз в рамках общего направления). К настоящему времени стало совершенно очевидным, что белорусская этнолингвистика в общетеоретическом плане — это конгломерат идей, реализуемых в научных центрах Беларуси (прежде всего, в вузах всех регионов) с разной степенью масштабности и разной скоростью, поэтому предлагаемый ниже обзор публикаций этнолингвистического характера белорусских специалистов за 1997–2006 гг.³ представляет собой анализ реализации этих идей, выделенных в отдельные рубрики.

Лингвистическая экстраполяция этнолингвистики. Этот подход, один из наиболее близких теоретическим и практическим устремлениям славистической этнолингвистики⁴ и, в частности, Московской этнолингвистической школы⁵, нашел отражение в ряде работ. «Этимологическую», но одновременно и «диалектологическую» ветви этнолингвистики иллюстрируют 9 этюдов Г.А. Цыхуна, посвященные этимолого-этнолингвистическому анализу отдельных лексем и словосочетаний, записанных в селах Туровского региона Полесья, причем в ряде случаев результатом этого анализа являются глубокие выводы этногенетического характера, в частности, о миграционных процессах предшествующих эпох (Цыхун 2000а, 2000b, 2003). В статье, посвященной «цветному» наименованию *Беларусь*, он реконструирует глубинную семантику словосочетания *белый свет* (= 'новое пространство') как пространственную реализацию оппозиции 'внутренний/внешний', где *белый* 'внешний' противопоставлен иным «пространственно-ориентированным» цветам⁶. Собственно этимологические поиски в сфере славянской теони-

² Имеются в виду 5-томный этнолингвистический словарь «Славянские древности», три тома которого уже увидели свет (М.: Международные отношения, 1995; 1999; 2004) и «Słownik stereotypów i symboli ludowych», из предполагаемого корпуса которого опубликован 1 том в двух книгах «Kosmos» (Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1996; 1999).

³ Из них в обзор включены практически все оказавшиеся доступными авторам, хотя степень их репрезентации различна; жанр обзора не предполагает, разумеется, и оценочных характеристик.

⁴ О ее месте в кругу современных этнолингвистических направлений см.: Токарева 2003.

⁵ Для ее создателя академика Н.И. Толстого собственно лингвистическая составляющая этнолингвистики, как известно, всегда представляла особую ценность.

⁶ О семантике колоративов см. также: Евтухова 2001 (на материале заговоров с опорным словом *конь*), Иванов 2000 (белорусско-болгарские фольклорные параллели), Калюта 2004 (поэтический дискурс).

мии, а также некоторых атрибутов древних славянских божеств (именно усов) на широком славяно-иноязычном, в частности, славяно-кельтском, фоне (что, в сущности, манифестирует диалектологию древней религии славян) продолжил

В.В. Мартынов (2000, 2001, 2003); «этнолингвистическую» этимологию западнополесского мифонима *русавы дзед* предложил Г.А. Цыхун (2006).

Этнолингвистическое исследование, которое предполагает описание двойного отражения (фрагмента действительности в сознании носителя культуры и фрагмента сознания в языке), направлено, с одной стороны, на определение специфики национально обусловленного восприятия действительности в сознании представителя этноса, а с другой, на выявление особенностей языковой трансляции информации о данном фрагменте реальности. В этом русле выполнен ряд работ, затрагивающих вопросы обрядовой лексики и терминологии. М.А. Исаченкова (2001), привлекая весьма репрезентативный материал, подробно описывает обрядовую лексику белорусской Масленицы на широком фоне обрядово-ритуальной семантики масленичного комплекса. Свадебную терминологию активно исследует

Ж.М. Селюжицкая из Бреста (2003а, 2003b, 2005, 2006а, 2006b); описанию семантического поля «одежда» и, в частности, свадебного костюма в этнолингвистическом аспекте посвящены работы могилевчанок Г.А. Кожуриной и Т.С. Воробьевой (Кожурина, 1999; Воробьева 2001), а также диссертационное сочинение И.В. Пивоварчик из Гродно (2002), представляющее этнолингвистическую характеристику номинативного ряда белорусского свадебного костюма. В монографии гомельской исследовательницы Е.И. Холявко (2002) на широком этнокультурном фоне изучены вторичные номинации с исходным значением 'кривой, гнутый' в белорусском и русском языках. Отдельные лексемы «культурного» пласта белорусской лексики анализируются в работах: Яшкин 2001; Ивашина 2003; Шэцка 2004.

Этнолингвистическая география и ареалогия. Еще в начале 90-х годов в рамках студенческого этнолингвистического спецсеминара Н.П. Антропова «Актуальные проблемы белорусской и восточнославянской этнолингвистики»⁷ возникла идея «Белорусского этнолингвистического атласа» как типа издания, наиболее соответствующего интерпретации собранного в 1984–1993 гг. по единой программе⁸ в более чем

⁷ Подробнее о его работе см.: Прохорова, Суховицкая 1999, 216.

⁸ Анкета-вопросник «Народная культура Полесья» (65 позиций), см.: *Полесский этнолингвистический сборник*. М., 1983. С. 47–49.

550 населенных пунктах Беларуси материала по традиционной духовной культуре. Предварительная реализация задуманного была осуществлена в дипломной работе семинаристок Т.Р. Федукович и И.Г. Шешко (1992). В то время по ряду причин работа над атласом прервалась и возобновилась лишь сравнительно недавно; см. несколько статей, в которых обобщен материал, относящийся к 3 вопросам программы (Антропов 1998, 2003, 2004a,b,c; всего 12 карт). 15 карт, относящихся к лексике традиционной народной культуры Берёзовского микрорегиона Западного Полесья, приводит Л.В. Леванцевич (Брест) в лексическом атласе говоров этого района (Леванцевич 2001, карты 76–90). Ареальному представлению западнopolесских поверий о русалках посвящено исследование Ф.Д. Климчука (2003, 6 карт). Картографирование наиболее существенных элементов белорусской масленичной традиции проведено М.А. Исаченковой (2001, 6 карт).

Этнолингвистика, речевое поведение и прагматика общения. Исследованием речевого поведения в этнолингвистическом аспекте занимается И.И. Токарева. Анализируя национально-культурную специфику общения, исследовательница формулирует основные принципы этнографии речевого поведения. Как показывает материал, язык действительно оказывает влияние на формирование этнических поведенческих норм (Токарева 2000, 187), а этнография общения предстает в таком случае как «антропоцентрическая наука о речевом поведении» (там же, 189). Описанию и анализу этнокультурных стереотипов коммуникативного поведения посвящено докторское исследование И.И. Токаревой (1999, 2001). Лингвистический аспект культурно-национальной специфики поведения подробно анализирует в статьях и кандидатской диссертации витебская исследовательница О.В. Данич (1998).

Обращение к лингвосемиотическим оппозициям в прагматике общения позволили М.И. Конюшкевич (Гродно) продемонстрировать специфику семиотического пространства белорусской речевой культуры, которое в нестратифицированном этносе формировалось прежде всего на оси своеобразной «интимизации» — не в отвергании и уничтожении чужого, а во включении его в свое (Конюшкевич 2001).

Этнолингвистика и фразеология. Особенно плодотворно в Беларуси развивается этнолингвистическое исследование фразеологии. Органичность этнолингвистической методологии при обращении к устойчивым языковым выражениям обусловлена тем, что эта сфера языка и речи обладает мощным культуроведческим потенциалом: во-первых, фразеологический материал, как известно, напрямую обращен к этнокультурной информации, имеющей системно-этноязыковую характер;

во-вторых, фразеологический фонд кодирует информацию о восприятии человеком окружающей действительности — системообразующего денотата картины мира; наконец, фразеологический материал тесно взаимодействует с иными сферами традиционной духовной культуры, оказывается органично вписанным в ее контекст. Этнолингвистическое направление становится одним из приоритетных в современных фразеологических исследованиях, в рамках которых фразеологизм рассматривается как итог и одновременно способ культурно-национального мировидения, а интерпретация его семантики неминуемо приводит исследователя к проблематике культурного контекста.

Решение этих задач входит в компетенцию этнофразеологии, сравнительно нового лингвистического направления на пограничье фразеологии и этнолингвистики, предмет которого — изучение устойчивых словосочетаний в этнокультурном аспекте. Наиболее полно этнофразеологическая проблематика представлена в работах признанного главы этого направления в белорусской этнолингвистике гомельского языковеда В.И. Ковалья. В его монографии «Восточнославянская этнофразеология: Деривация, семантика, происхождение» (1998а; см. также: Коваль 1998b), предварившей докторскую работу (Коваль 1999), проводится системный анализ фразеологизмов, которые относятся к сфере народной духовной культуры: устанавливается их деривационная база, описываются основные фразеологические модели, определяются соотношения между деривационными закономерностями и характером семантики фразем, что позволяет, по мысли автора, наиболее объективно оценивать внутреннюю форму устойчивых словосочетаний в диахронии. Примеры отдельных этнофразеологических этюдов, в том числе на материале фольклорной фразеологии любовно-эротического содержания; см. в: Коваль 2000, 2003а, б, 2005.

Рассмотрение фразеологизма прежде всего как культурного знака присуще работам А.С. Аксамитова (1997), Т.В. Володиной, Т.С. Воробьевой, С.В. Голяк, Л.И. Козырева, Г.И. Лопатина (2001), Н.Н. Лыковой, Т.Р. Рамза (1999), Е.И. Холявко (2001), Л.В. Чернышовой (1999) и А.Л. Садовской, логическим завершением поисков которой явилась защищенная в 2002 г. кандидатская диссертация, посвященная этнолингвистическому аспекту исследования белорусских фразеологизмов с компонентом-орнитонимом), и др.

Вопросы исследования устойчивых выражений в этнолингвистическом аспекте регулярно обсуждаются на ставшей уже традиционной научной конференции в Гомеле, организуемой В.И. Ковалем: «Актуальные проблемы славянской фразеологии» (1999); «Славянская фразеоло-

гия в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах» (2001, 2003, 2005).

Этнолингвистика и лингвокультурология. Лингвокультурологическая проблематика, столь близкая этнолингвистическому направлению (в частности, к той сфере этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии), активно развивается в Витебске; см. работы В.А. Масловой (1997а, 2001b) и ее учеников. К предмету лингвокультурологии исследовательница относит безэквивалентную лексику и лакуны; мифологизированные языковые единицы: обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в языке; эталоны, стереотипы, символы, ритуалы; образы; стилистический склад языка; речевое поведение; взаимодействие религии и языка; языковой этикет и, безусловно, паремиологический и фразеологический фонды языка (Маслова 1997а, 7), т.е., собственно, то же, что интересует и этнолингвистов. Однако исследовательница отграничивает лингвокультурологию от этнолингвистики на основании того, что, по ее мнению, «этнолингвистика оперирует преимущественно исторически значимыми данными и стремится в современном материале найти исторические факты того или иного этноса, а лингвокультурология исследует и исторические, и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры» (Маслова 2001b, 11). К этому направлению концептуально близки взгляды Л.Н. Чумак, наиболее полно реализованные в монографии, посвященной лингвокультурологическому аспекту сопоставительного синтаксиса белорусского и русского языков (Чумак 1997).

С идеями «антропологической лингвистики», которые плодотворно реализуются в работах представителей школы Н.Д. Арутюновой (см. серию изданий «Логический анализ языка»), связана существенная часть научных интересов Н.Б. Мечковской, ср. соответствующие разделы ее монографий «Язык и религия» (1998) и «Семиотика: Язык. Природа. Культура» (2004).

Этнолингвистика и когнитология. Рассмотрению проблематики универсального и национального в разных языках и культурах, что коррелирует с научными исследованиями, выполняемыми в русле этнолингвистики, посвящается ставшая уже традиционной международной научная конференция «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 1994, 1999, 2005). Идея обсуждения этой проблемы и концепция конференции принадлежит С.М. Прохоровой. Работы С.М. Прохоровой (см., например: Прохорова 1993, 2002, 2005) и ее учеников демонстрируют актуальность изучения национально-

культурного компонента в русле когнитивной лингвистики. Очевидно, что в настоящее время в центре научного дискурса находится текст как одна из основополагающих лингвистических категорий, а также разнообразные репрезентации языковой картины мира, являющиеся ключевыми понятиями общей теории семантики и в целом теории познания. Большое внимание уделяется изучению национальных концептов, предполагающее обращение к собственно этнолингвистической методологии (ср., например: Песоцкая 2003; Иватович 2005; Рамза 2005). Языковым этническим стереотипам, которые зафиксировали белорусские, русские и польские лексикографические источники XIX в., используя метод когнитивной дефиниции, обоснованный в свое время Е. Бартминым, посвятила кандидатское исследование О.В. Потапова (2005; см. также: Кожина, 2002). Особое место в направлении принадлежит исследованиям Е.Н. Руденко: о концепте «свобода» в связи с этнокультурным самосознанием белорусов (2003), а также о концептуальной метафоре, понимаемой как «установление связи между двумя фреймами на основании сходства некоторых их признаков» (2004, 202).

Белорусско-иноэтничный дискурс этнолингвистики⁹. Для белорусской этнолингвистики (как, впрочем, и для любой славянской) сопоставительные исследования являются совершенно естественными; представляется, однако, что они обусловлены, кроме научной традиции и собственных предпочтений отдельных ученых, постоянным, хотя и изменяющимся, полиэтничным характером населения Беларуси. Внимание авторов обзора привлекли следующие: *белорусско-славянские*: Коваль 1998b, 2000, 2005; *-восточнославянские*: Коваль 1998b; *-русско-польские*: Казанцева 2002; Потапова 2005; *-словацко-болгарские*: Антропов 2006; *-русские*: Чумак 1997; Данич 1998; Жилинская 1999, 2005; Лапицкая 2000; Козырев 2001; Лыкова 2001; Кожина 2002; Холявко 2002; *-словацкие*: Ляшук 2000, 2004; Антропов 2004; *болгарские*: Иванов 2000; *сербские*: Беленькая 2001; Голяк 2003. Безусловный интерес вызывают две статьи А.А. Кожинной в соавторстве с М.В. Тарелко, посвященные этнолингвистическому анализу фрагментов обнаруженного ими китаба — татарского хамаила (молитвенника), написанного большей частью на белорусском и польском языках, в котором кроме собственно молитв находятся описания обрядов и ритуалов, лечебные рекомендации, объяснения снов и т.п. (Кожина 2001a, b).

⁹ В раздел не включены упомянутые выше работы этимологической направленности, в которых сопоставление является априорной константой.

Этнолингвистика и этнография (материальная культура). Знаменитым (западно)полесским намогильным надгробиям — *нарубам* — посвятил статью Г.А. Цыхун (2004), подробно проанализировавший как их названия, так и наименования подобных намогильных памятников, а также сопутствующих реалий типа *прыклад, прыхором*. Семиотике орнамента традиционного костюма (преимущественно женского), рушников и т.п. в связи с фольклорными жанрами и мотивами посвящены работы директора Ветковского музея народного творчества (Гомельская обл.) Г.Г. Нечаевой, чьи исследовательская концепция и результаты изучения материала нашли отражение в фундаментальном издании об орнаментах Поднепровья (Нечаева 2004¹⁰; также Нечаева 2003); см. также статьи, опубликованные в научном сборнике музея (Навуковыя запіскі, 2004).

Этнолингвистика и фольклор. Объектом этнолингвистики в широком понимании является вся народная культура, все ее виды, жанры и формы, в том числе, конечно, и фольклор. Отчетливо выделяется блок работ, в которых проводится этнолингвистическая интерпретация фольклорного материала, т.е. материал отдельных фольклорных жанров изучается посредством лингвистической (в некоторой степени — общесемиотической) методологии. Прежде всего, это работы И.И. Жилинской (1999, 2005) об основополагающих пространственно-временных координатах концептуальной мифопоэтической модели мира восточных славян, реконструируемых в языке белорусских и русских заговоров, и Е.А. Казанцевой (2002), которая, привлекая весьма обширный материал белорусских, русских и польских загадок, описывает денотативную структуру энигматического текста. Материал заговоров привлекает в исследовательских целях И.Г. Евтухова (2001), загадок — Л.Р. Супрун-Белевич (2000), паремий — Т.Р. Рамза (1999) и Л.В. Чернышова (2005). Малые жанры белорусского фольклора проанализированы Т.В. Володиной в монографии «Малыя жанры. Дзіцячы фальклор» (2004b).

Если же говорить о белорусской фольклористике последних десятилетий, то в ней все отчетливее прослеживается стремление рассматривать все текстовые комплексы не в жанровом отношении, а как сложную систему символических кодов, интерпретация которых совершенно логично приводит к выявлению и описанию существенных для культуры смыслов, независимо от того, в какой форме и в какой субстанции они выражены: в слове или действии, закреплены ли эти смыслы за предметом, за свойством предмета и т.п. В обозреваемое десятилетие появился

¹⁰ Ср.: Лобачевская 2002.

ряд работ, посвященных описанию отдельных кодов: дендрологического (Швед, 2000, 2004, 2006; Брест), предметного и соматического (Володина 1999, 2000, 2001a,b,c, 2002, 2003, 2005a,b,c), пространственного (Лобач 2004; Полоцк), орнитологического (Комарова 2004, 2005), астрономического (Санько 2004).

Комплексный этнолингвистический метод оказывается особенно продуктивным при исследовании архаических форм различных обрядовых действий и мифологических представлений. Этнолингвистический подход, предполагающий точные критерии разграничения типологических сходжений и генетического тождества, опирающийся на строгую локализацию регистрируемых фактов, позволяет на новом уровне описывать такие явления народной культуры, как культ предков (монография О.Н. Шарой, 2002), представления о русалках и поздневесеннюю обрядность (кандидатская диссертация В.Н. Сивицкого, 2004¹¹), «кустовый» обряд (Ковалева 2005), мифологические верования (Лопатин 2005). Мифоритуальные и этнолингвистические аспекты народной медицины белорусов рассматриваются в цикле статей Т.В. Володиной (2000, 2001c, 2002, 2004a, 2005a,b,c), см. также: Мазуркевич, 2003.

Московские публикации в 1995 г. энциклопедического словаря «Славянская мифология», а также первого выпуска этнолингвистического словаря «Славянские древности» явились толчком к подготовке энциклопедического словаря «Беларуская міфалогія» (2004), в значительной части статей которого (именно Т.В. Володиной, В.А. Лобача, С.И. Санько) предпринимается попытка выделить и истолковать основные семантические единицы «языка» духовной культуры белорусов. В несколько меньшей степени — конечно, в связи со спецификой издания — поиски в этом направлении присутствуют в статьях специализированной энциклопедии «Беларускі фальклор» (2005).

Подводя краткие итоги представленного обзора публикаций в области белорусской этнолингвистики (и органично связанных с ее специализацией) за десятилетие, можно, как представляется, сделать некоторые выводы: 1) в ней успешно, хотя, может быть, и не вполне гармонично, осваиваются практически все ныне возделываемые этнолингвистические поля; 2) более цельному развитию направления способствовало бы, несомненно, появление соответствующей академической (университетской) институции (лаборатория/кафедра/отдел), предметом научной деятельности которой явилась бы исключительно этнолингвистика.

¹¹ О семантике белорусской русальной традиции см. также: Исаченкова 2005.

Библиография

- Аксамитов Анатолий С., 1984, *Обряд и песня как источник образования фразеологических единиц белорусского языка*, „Acta Balcano-Slavica”, t. XVI. s. 21–31.
- Аксамітаў Анатоль С., 1997, *Беларуская народная міфалогія як крыніца ўтварэння фразеалагічных адзінак* [в:] *Problemy frazeologii europejskiej. II: Frazeologia a religia*. Warszawa, s. 75–84.
- Антропов Николай, 1980, *О пространственно-временных границах обряда «куста»*, «Вестник Белдзяржуніверсітэта», серия IV, пр 3, с. 2–15 (соавт.: Ковалева Р.М.).
- Антропов Николай, 1987, *К истории и этимологии обрядового термина сула*, «Вестник Белдзяржуніверсітэта», серия IV, пр 1, с. 55–56.
- Антропов Николай, 1988, *Обрядовый текст как источник этнолингвистического картографирования*, [в:] *Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды*. Тезисы Всесоюзной научно-практ. конф. Ч. 1. Москва, с. 191–193.
- Антропов Николай, 1989а, *Аб некаторых моўных праявах духоўнай культуры жыхароў Полесся*, «Вестник Белдзяржуніверсітэта», серия IV, 1989, пр 2, с. 6–9.
- Антропов Николай, 1989b, *Белоруско (полеско)-български этнолингвистични съответствия в областта на плувиялната магия*, [в:] *Българска етнография*, кн. 1, с. 48–53.
- Антропов Николай, 1990, *Этнолингвистика Западного Полесья (ареальный аспект)*, [в:] *Ятвяжская (Полесская) науч.-практ. конф. Тез. Докл. Пинск*, с. 62.
- Антропов Николай, 1991, *Структура скрытага дэнатата ў беларускіх загадках аб могілках*, «Вестник Белдзяржуніверсітэта», серия IV, пр 3, с. 30–33.
- Антропов Николай, 1992, *«Беларускі этналінгвістычны атлас» у полескім лустры*, [в:] *Праблемы народнай адукацыі, навукі і культуры Беларускага Полесся*. Тэз. дакл. і павед. Ч. 1 Мазыр, с. 9–11.
- Антропов Николай, 1993, *Этнолингвистика* [в:] *Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии*. Минск, с. 463–464.
- Антропов Николай, 1998, *Белорусские этнолингвистические этюды: 1. колода / колодка*, [в:] *Слово и культура: Памяти Никиты Ильича Толстого*. Том II. Москва, с. 21–33.
- Антропов Николай, 2003, *Надзённая задача беларускай этналінгвістыкі (аб працы над «Беларускім этналінгвістычным атласам»)* [в:] *Праблемы ўсходнеславянскай этналінгвістыкі. . .* С. 46–54.
- Антропов Николай, 2004а, *Аб этналінгвістычнай эквівалентнасці ў славянскіх некантактавых арэалах (беларуска-славацкі аспект)*, [в:] *O spoločných hodnotách v slovensko-bieloruských vzťahoch*. Zborník materiálov z vedeckej konferencie Slovensko-bieloruské vzťahy. Banská Bystrica, s. 75–84.
- Антропов Николай, 2004b, *Белорусские этнолингвистические этюды: 2. Вызывание дождя (акциональный код)* [в:] *Язык культуры: Семантика и грамматика*. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого. Москва, с. 190–216.
- Антропов Николай, 2004с, *Кодовая структура белорусских обрядов и ритуалов, связанных с вызыванием дождя*, „Etnolingwistyka” Т. 16. Lublin, s. 241–255.
- Антропов Николай, 2004d, *Суицидальное поле в этнолингвистическом пространстве традиционных метеорологических представлений белорусов*, [в:] *Кодови словенских култура: Смрт*. Бр. 9. Београд, с. 189–207.

- Антропов Николай, 2006, *Этналінгвістычная эквівалентнасць у эўрыстычным лустры*, [в:] *Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования*. Мат-лы междунар. науч.-метод. конф. Часть 1. Брест, с. 69–73.
- Беларуская міфалогія. Энцыклапедычны слоўнік*. Мінск, 2004.
- Беларуская этнаграфія. Энцыклапедыя*. Мінск, 1989.
- Беларускі фальклор. Энцыклапедыя*. Т. 1 (А–К). Мінск, 2005.
- Беленькая О.А., 2001, *Так где же ты, славянская душа? (ДУША руских и DUŠA сербов)*, [в:] *Славянская фразеология в ареальном...*, с. 86–91.
- Валодзіна Таццяна В., 1999, *Семантыка рэчаў у дугоўнай спадчыне беларусаў*. Мінск, 1999.
- Валодзіна Таццяна В., 2000, *Намінацыя разумовых адхіленняў на фоне міфапаэтычных поглядаў*, [в:] *Dziedzictwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-balto-wschodniosłowiańskich*. Т. 4: Kultura. Literatura. Białystok, с. 182–192.
- Валодзіна Таццяна В., 2001а, *Жаночы «ніз» у традыцыйнай культуры беларусаў, „Terra alba”*. Т. 2. *Ното venepius: Сексуальная прастора беларускай культуры*. Мінск, с. 30–44.
- Володина Татьяна В., 2001b, *Лысый и лысина в восточнославянской народной культуре*, «Живая старина», пг 3, с. 11–12.
- Володина Татьяна В., 2001с, *Мифоритуальный и этнолингвистический аспекты народной медицины белорусов: эпилепсия*, „Studia Litteraria Polono-Slavica”, 6: Morbus, medicamentum et sanus — Choroba, lek i zdrowie. Warszawa, s. 99–108;
- Володина Татьяна В., 2002, *Этнофразеологическая антропология славян: босота*, [в:] *Проблемы славяноведения*. Сб. науч. статей и мат-лов. Вып.4. Брянск, с. 346–355.
- Валодзіна Таццяна В., 2003, *Дыхатамія «свой — чужы» ў сферы ўяўленняў найўнай антрапалогіі*, [в:] *Мовазнаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка*. XIII Міжнародны з’езд славістаў (Любляна, 2003): Даклады беларускай дэлегацыі. Мінск, с. 246–261.
- Володина Татьяна В., 2004а, *Атрибутика сферы смерти в ритуально-магической практике белорусов*, [в:] *Кодови словенских култура*. Смрт. Бр. 9. Београд, с. 154–164.
- Валодзіна Таццяна В., 2004b, *Прыказкі і выслоўі. Малыя каляндарныя жанры. Прыкметы і павер’і*, [в:] *Малыя жанры. Дзіцячы фальклор*. Мінск, с. 10–135; 251–367.
- Валодзіна Таццяна В., 2005а, *Да этналінгвістычнай характарыстыкі канцэпту слепаты ў беларусаў*, [в:] *Wyraz i zdanie w językach słowiańskich*. 5: Opis, konfrontacja, przekład. Wrocław, s. 429–434.
- Володина Татьяна В., 2005b, *О самой «капризной» болезни белорусов: капризы*, [в:] *Грани слова: Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко*. Москва, с. 440–447.
- Володина Татьяна В., 2005с, *Ното somatikos: міфапаэтычныя перспектывы і фразеалагічныя прыярэтэты*, [в:] *Słowo. Tekst. Czas*. VIII: Człowiek we frazeologii i leksyce języków słowiańskich. Szczecin, s. 41–47.
- Воробьева Т.С., 2001, *Фразеологизмы свадебной обрядности в этнолингвистическом аспекте (по материалам могилевских говоров)*, [в:] *Славянская фразеология в ареальном...*, с. 101–104.

- Голяк С.В., 2003, *Этнокультурное своеобразие фразем с зоонимами (на материале сербского и белорусского языков)*, [в:] *Язык и социум. Материалы V Международ. науч. конф. Ч. 2. Минск*, с. 22–25.
- Гюлюмянц Кира М., 1978, *Фольклорные элементы во фразеологии современных славянских языков. VIII Международ. съезд славистов: Доклады. Минск.*
- Данич О.В., 1998, *Лингвистический аспект культурно-национальной специфики поведения (на материале русской и белорусской фразеологии)*. Дис. . . канд. филол. наук. Минск.
- Евтухова И. Г., 2001, *Функции колоративов в устойчивых словесных комплексах с компонентом конь (на материале заговоров)*, [в:] *Славянская фразеология в ареальном. . .*, с. 107–111.
- Жилинская И.А., 1999, *Пространственно-временная модель мира восточных славян в языке русских и белорусских заговоров*. Дис. . . канд. филол. наук. Минск.
- Жилинская И.А., 2005, *Восточнославянские заговоры: пространство, время, цвет*. Минск.
- Загароддзе-1, 1999, Мат-лы Міждысціплін. навук. семінара па пытаннях даследавання Палесся (Мінск, верасень 1997 г.). Минск.
- Загароддзе-2, 2000, Мат-лы навук.-краязн. канф. «Палессе — скрыжаванне культур і часу» (Пінск, верасень 1999 г.). Минск.
- Загароддзе-3, 2001, Мат-лы навук.-краязн. канф. «Палессе ў XX стагоддзі» (Беласток, чэрвень 2000 г.). Минск.
- Иванов К.И., 2000, *Символика цвета в белорусской и болгарской фольклорной традиции*, [в:] *Мова ў святле класічнай спадчыны і сучасных парадыгм*. Тэз. Дакл. VIII Міжнар. Карскіх чытанняў. Гродна, с. 100–103.
- Иватович В.Т., 2005, *Болото в концептосфере белорусского языка*, [в:] *Национально-культурный компонент. . . Ч. 3. Минск*, с. 175–177.
- Ивашина Н.В., 2003, *О семантической структуре слова века*, [в:] *Палеославистика и компаративистика*. Мат-лы Международ. конф.: Третьи Супруновские чтения. Минск, с. 50–56.
- Исачанкава М.А., 2001, *Абрадавая лексіка беларускай масленицы*, [в:] *Жывое наша слова*. Дыялекталагічны зборнік (да 90-годдзя чл.-кар. НАН Беларусі Ю.Ф. Мацкевіч). Минск, с. 40–63.
- Исачанкава М.А., 2005, *Семантыка русальнай традыцыі*, [в:] *Скарбы народнай мовы*. Дыялекталагічны зборнік. Минск, с. 212–218.
- Казанцева Елена А., 2002, *Денотативная структура текста народной загадки (на материале белорусских, русских и польских загадок)*. Дис. . . канд. филол. наук. Минск.
- Калюта А.М., 2004, *Рефлексы народных представлений о символике цвета в поэзии Арсения Тарковского*, „Etnolingwistyka” Т. 16. Lublin, s. 269–285.
- Климчук Ф.Д., 1972, *«Дунай» в традиционном фольклоре двух деревень Надвьясельдья*, [в:] *Культура та побыт населення українських Карпат* (Мат-ли респ. наук. конф. Тези доповідей та повідомлень). Ужгород, с. 211–214 (соавт.: Шепелевич В.В.).
- Климчук Ф.Д., 1974, *К соотношению диалектных, этнографических и археологических ареалов Брестско-Пинского Полесья*, [в:] *Проблемы картографирования в языкознании и этнографии*. Ленинград, с. 160–166.

- Климчук Ф.Д., 1975, *О двух типах пучков изоглосс и изопрагм в Брестско-Пинском Полесье*, [в:] *Ареальные исследования в языкознании и этнографии*. Тез. науч. конф. Ленинград, с. 80–81.
- Климчук Ф.Д., 1976, *О полесском варианте одной карпато-полесской изопрагмы (карпатская трембита — полесская труба)*, [в:] *Карпатский сборник*. Москва, с. 135–139.
- Климчук Ф.Д., 1981а, *Iš etnolingvistinių ir religinių santykių istorijos baltų ir rytų slavų paribio zonoje*, [в:] *Iš lietuvių etnogenezės*. Vilnius, s. 93–99 (соавт.: А. Vidugiris; рез. рус.: *К вопросу об этнолингвистических и религиозных отношениях в зоне балто-восточнославянского пограничья*).
- Климчук Ф.Д., 1981б, *Этногеографические представления полешуков (Западное Полесье до 1939 г.)*, [в:] *Iš lietuvių etnogenezės*. Vilnius, с. 39–41.
- Климчук Ф.Д., 1983, *Традиционная свадьба полесского села Симоновичи. Канун свадьбы. Венки*, [в:] *Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования*. Москва, с. 262–279.
- Климчук Ф.Д., 1985, *Погребальная лексика в белорусских говорах*, [в:] *Балтославянские этнокультурные и археологические древности. Погребальный обряд*. Тез. докл. Москва, с. 50–51.
- Климчук Ф.Д., 1988, *Западнополесские «русские» молитвы*, [в:] *Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора*. Тез. и предварит. мат-лы к симпозиуму. Ч. 1. Москва, с. 185–187.
- Климчук Ф.Д., 2003, *Заходнепалескія русалкі*, [в:] *Праблемы ўсходнеславянскай этналінгвістыкі... с. 217–225*.
- Кавалёва Римма М., 2005, *Палескія абрады ваджэння Кусты (Куста) і ваджэння Маі: рэфрэнтная база цэнтральных персанажаў*, [в:] *Комплекснае даследаванне ...*, с. 185–196.
- Коваль В.И., 1998а, *Восточнославянская этнофразеология: Деривация, семантика, происхождение*. Минск.
- Коваль В.И., 1998б, *Славянская этнофразеология ў дэрывацыйна-дыяхранічным аспекце*. XII Міжнар. з'езд славістаў: Доклады. Гомель.
- Коваль В.И., 1999, *Фразеология народной духовной культуры в деривационно-семантическом аспекте*. Дис. ... д-ра филол. наук. Минск.
- Коваль В.И., 2000, *Славянские этнофраземы, основанные на «синонимичности» и «антонимичности» мифологем*, [в:] *Слово во времени и пространстве*. К 60-летию профессора В.М. Мокиенко. Санкт-Петербург, с. 75–87.
- Коваль В.И., 2003а, *Аб некаторых фразеалагічных эўфемізмах у народных песнях пра казанне*, [в:] *Е.Ф. Карский и современное языкознание*. Мат-лы IX Междунар. Карских чтений. Ч. 2. Гродно, с. 196–207.
- Коваль В.И., 2003б, *Белорусская народно-песенная фразеология любовно-эротического содержания*, „Frazеologické štúdie III“. Bratislava, с. 105–115.
- Коваль В.И., 2005, *Славянская этнофразеология в гендерном аспекте*, [в:] *Грани слова*. Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. Москва, с. 82–88.
- Кожина Алла А., 2001а, *Восточнославянские диалектные черты в рукописи «Фал Соломона о двенадцати планетах»*, [в:] *Język i kultura na pograniczu polsko-ukraińsko-białoruskim*. Том 3. Lublin, s. 145–158 (соавт.: Тарелко М.).
- Кожина Алла А., 2001б, *Realizacja funkcji magicznej w tekście jednego chataita*, „Etnolingwistyka” Т. 13. Lublin, s. 231–246 (соавт.: М. Tarełko).

- Кожина Алла А., 2002, *Stereotypy językowe w dowcipach rosyjskich*, „Etnolingwistyka” Т. 14. Lublin, s. 69–91 (соавт.: О Potarowa.).
- Кожурина Т.А., 1999, *Ареально-типологическое исследование семантического поля «Одежда»*. Автореф. дис... канд. филол. наук. Минск.
- Козырев Л.И., 2001, *Материалы для историко-этимологического словаря русской архаичной фразеологии: изабеллов цвет*, [в:] *Славянская фразеология в ареальном...*, с. 58–63.
- Камарова М.А., 2004, *Арнітаморфныя вобразы беларускага традыцыйнага фальклору ў кантэксце арэтыпічных вераванняў*, „Вестник Брестского государственного университета». Сер. гуманитар. наук. № 6, с. 85–88;
- Камарова М.А., 2005, *Міфалагема «птушка-душа» ў светапоглядзе старажытных беларусаў*, «Вестнік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта», № 1, с. 97 – 101.
- Комплекснае даследаванне фальклору і этнакультуры Палесся*. 2005. Мат-лы II Міжнар. навук. фальк.-этнолінгвіст. канф.: 3 нагоды 220-годдзя З. Даленгі-Хадакоўскага (Адама Чарноцкага). Минск.
- Конюшкевич М., 2001, *Проклятия в речевом поведении белорусов*, „Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury”. Т. 13. Lublin, s. 155–168.
- Лапицкая Н.И., 2000, *Имена собственные в русских и белорусских заговорах*. Дис. ... канд. филол. наук. Минск.
- Леванцэвіч Л.В., 2001, *Атлас гавораў Бярозаўскага раёна Брэсцкай вобласці. Лексіка*. Брэст.
- Літвіноўская А.Г., 1992, *Элементы падліку ў структуры беларускіх лічылак*, «Вестнік Белдзяржуніверсітэта». Сер. 4, № 1. s. 28–30.
- Лобач Уладзімір А., 2003. *Эрас у беларускай традыцыйнай культуры*, „Studia mytologica slavica” Ljubljana, № 6, s. 205–248.
- Лобач У.А., 2004, *Вырай. Дарога. Мост. Парог. Ростані* [в:] *Беларуская міфалогія*. Минск, с. 99; 133–134; 327–328 (соавт.: Т. Валодзіна, С. Санько); 366–367; 431–432 (соавт.: Т. Валодзіна).
- Лабачэўская В., 2002, *Повязь часоў — беларускі рушнік*. Минск.
- Лапацін Г.І., 2001, *Аб змесце фразеалаізма страшны суд (на матэрыяле традыцыйнай культуры Веткаўшчыны)*, [в:] *Славянская фразеология в ареальном...*, с. 126–129.
- Лопатин Г.И., 2005, *«Людзей жа нявидзімых столькі, сколькі відзімых»: Беларускія міфалагічныя вераванні в «добрахоржых», «Жывая старына»*, № 3, с. 34–37.
- Лыкова Н.Н., 2001, *Фразеологізмы рускага мовы, заснаваныя на прадставленні о магическом завязывании*, [в:] *Славянская фразеология в ареальном...* с. 129–132.
- Ляшук Вікторыя М., 2000, *Аспекты антрапацэнтрызму моўных сродкаў у даследаванні беларускіх і славацкіх народных казак*, [в:] *Мова ў святле класічнай спадчыны і сучасных парадыгм*. Тэз. дакл. VIII Міжнар. Карскіх чытанняў. Гродна. с. 109–112.
- Ляшук Вікторыя М., 2004, *Моўная норма ў беларускім і славацкім празаічным фальклоры*, [в:] *O spoločných hodnotách v slovensko-bieloruských vzťahoch*. Zborník materiálov z vedeckej konferencie *Slovensko-bieloruské vzťahy*. Banská Bystrica. s. 93–104.
- Мазуркевіч Л.М., 2003, *Вогнік, дыхавіца, крыксы: лексіка народнай медыцыны Усходняга Палесся*, «Роднае слова», № 4. С. 38–41.

- Мартынов Виктор В., 1989, *Сакральны́й мир «Слова о полку Игореве»*, [в:] *Славянский и балканский фольклор: Реконструкция древней славянской духовной культуры*. Москва, с. 61–79.
- Мартынов Виктор В., 1992, *Ślowiańsko-nesłowiańskie kontakty językowe w okresie Prastłowiańszczyzny*, [w:] *Polono-Slavica Varsoviensia*. Warszawa, s. 7–13.
- Мартынов Виктор В., 1993а, *Этнагенез славян: Мова і міф*. XI Міжнародны з'езд славістаў: Даклады. Мінск.
- Мартынов Виктор В., 1993b, *Святогор — былинная ипостась Перуна*, *Philologia slavica*. К 70-летию академика Н.И. Толстого. Москва, с. 91–102.
- Мартынов Виктор В., 1995, *Проблемы происхождения славянской теонимии (опыт верификации)*, „Świątowitz”, Т. XL. Warszawa, s. 185–190.
- Мартынов Виктор В., 2000, *Славянские анаграммы* [1. *Volosъ — Solovъ*; 2. *Perkъ — kperъ*; 3. *Jagъ — gajъ*], [в:] *Этимология 1997–1999*. Москва, с. 102–106.
- Мартынов Виктор В., 2001, *Поморско-полесские этноязыковые контакты*, „*Studia nad polszczyzną kresową*”. Т. X. Warszawa, s. 233–240.
- Мартынов Виктор В., 2003, *Кельто-славянские этноязыковые контакты*, [в:] *Мовознаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка*. XIII Міжнар. з'езд славістаў (Любляна, 2003). Даклады беларускай дэлегацыі. Мінск, с. 87–104.
- Маслова Валентина А., 1997а, *Введение в лингвокультурологию*. Учебное пособие. М, 1997.
- Маслова Валентина А., 1997b, *Преданья старины глубокой в зеркале языка*. Мінск.
- Маслова Валентина А., 1999, *Филологический анализ поэтического текста*. Мінск.
- Маслова Валентина А., 2001а, *Лингвокультурология как смежная с этнолингвистикой и другими гуманитарными науками область знания*, [в:] *Язык и культура: Проблемы современной этнолингвистики...*, с. 10–11.
- Маслова Валентина А., 2001b, *Лингвокультурология*. Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва.
- Мечковская Нина Б., 1998, *Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий*. Учеб. пособие для студентов гуманитарных вузов. Москва.
- Мечковская Нина Б., 2004, *Семиотика: Язык. Природа. Культура*. Курс лекций. Москва.
- Мікуліч Т.М., 1996, *Мова і этнічная самасвядомасць*. Мінск.
Навуковыя запіскі Веткаўскага музея народнай творчасці. Зборнік артыкулаў супрацоўнікаў музея да 25-годдзя заснавання Веткаўскага музея народнай творчасці. Гомель.
- Национально-культурный компонент в тексте и языке*, 2005, Мат-лы III Междунар. научн. конф. В 3-х частях. Мінск.
- Нячаева Г.Р., 2003, *З вопыту працы над зборнікам «Арнаменты Падняпроўя: рушнік і замовы»*, [в:] *Праблемы ўсходнеславянскай этналінгвістыкі...*, с. 243–250.
- Нячаева Г.Р., 2004, *Арнаменты Падняпроўя*. Мінск.
- Песочкая И.В., 2003, *О концептосфере слова и языка*, «Вестник Гродзенскага дзяржуніверсітэта». Сер. 1., нр 4. с. 143–151.
- Піваварацькі І.В., 2002 *Намінацыя беларускага вясельнага жаночага касцюма (этнолінгвістычная характарыстыка)*. Дыс. ... канд. філал. навук. Гомель.
- Потапова О.В., 2005, *Языковые этнические стереотипы и их представление в белорусской, русской и польской лексикографии XIX века*. Дис. ... канд. филол. наук. Мінск.

- Проблемы ўсходнеславянскай этналінгвістыкі*, 2003, Матэрыялы Першай навуковай канферэнцыі (Мінск, красавік 2003 года). Мінск.
- Прохорова Светлана М., 2002, *Еще раз о языковой непрерывности*. Мінск.
- Прохорова Светлана М., 2005, *Сопоставительный анализ русских и белорусских фразеологизмов с компонентами душа, тоска, судьба*, [в:] *Национально-культурный компонент в тексте и языке. . .* Ч. 1., с. 31–36.
- Prochogowa Swietłana, Suchowicka Irina, 1999, *Etnolingwistyka na Białorusi: lata 90. XX wieku*, „Etnolingwistyka”. Т. 11. Lublin. S. 213–222.
- Рамза Тацяна Р., 1999, *Вобраз савы ў беларускіх парэміялагічных адзінках*, «Веснік Белдзяржуніверсітэта». Сер. 4, нр 3. с. 42–44 (соавт.: Садоўская А.Л.).
- Рамза Тацяна Р., 2005, *Васілёк як нацыянальна-праэздэнтны феномен*, [в:] *Национально-культурный компонент. . .* Ч. 3. Мінск, с. 179–180.
- Руденко Елена, 2003, *Концепт «свобода» и этнокультурное самосознание белорусов*, [в:] *Jezyk w kręgu wartości*. Lublin, s. 383–404 (соавт.: Ю. Чернявская).
- Руденко Елена, 2004, *Метафоризация информационной деятельности в терминах работы с пространством*, «Etnolingwistyka» Т. 16. Lublin, s. 201–214.
- Садоўская А.Л., 2001, *Сімволіка вераб'я ў беларускай фразеалогіі і парэміялогіі*, «Веснік Белдзяржуніверсітэта». Сер. 4, нр 1, с. 68–72.
- Садоўская А.Л., 2002а, *Птушка ў фразеалогіі і народнай культуры беларусаў*, «Роднае слова», нр 12, С. 70–72.
- Садоўская А.Л., 2002б, *Фразеалагізмы з кампанентам-арнітонімам у беларускай мове: этналінгвістычны аспект*. Дыс. . . канд. філал. навук. Мінск.
- Санько С., 1998, *Штудыі з кагнітыўнай і кантрастыўнай культуралёгіі*. Мінск.
- Санько С., 2004, *Зоркі. Месяц. Сонца*, [в:] *Беларуская міфалогія*. Мінск, с. 195–196; 316–320; 478–480.
- Селюжыцкая Ж.М., 2003а, *Намінацыі незамужняй сястры маладога ў беларускім вяселлі*, [в:] *Наша класіка: традыцыі, наватарства, яе сучасная інтэр-працяця ў ВНУ і школе*. Мат-лы Рэсп. навук. канф. Ч. 2. Брэст. с. 157–161.
- Селюжыцкая Ж.М., 2003б, *Намінацыі брата маладой у беларускім вяселлі*, [в:] *Имя и слово*. Сборник науч. и уч. –метод. трудов. Вып. 1. Брест. с. 64–70.
- Селюжыцкая Ж.М., 2005, *Назвы дружкі маладой у беларускіх народных гаворках*, «Вестник Брестского государственного университета». Сер. гуманитар. наук., нр 3, с. 110–117.
- Селюжыцкая Ж.М., 2006а, *Адсубстантыўныя назвы вясельных чыноў у беларускай дыялектнай мове*, [в:] *Славянские языки: системно-описательный, и социокультурный аспекты исследования*. Мат-лы междунар. научн.-метод. конф. Часть 1. Брест, с. 101–103.
- Селюжыцкая Ж.М., 2006б, *Тэрміналогія вясельных чыноў у арэальным аспекце*, «Беларуская лінгвістыка». Вып. 57. Мінск, (в печати).
- Сівіцкі Уладзімір М., 2004, *Міфапаэтычная сістэма і поліфункцыянальнасць русальнай традыцыі беларусаў у агульнаславянскім кантэксце (генезіс, семантыка, архаічная мадэль)*. Дыс. . . канд. філал. навук. Мінск.
- Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах*, 2001, Мат-лы Междунар. науч. конф. Гомель.
- Супрун Адам Е., 1989, *Язык как памятник культуры*, [в:] *Язык и история: проблемы лингвокультурной традиции*. Тез. докл. Москва, с. 52–54.
- Супрун Адам Е., 1991, *Лексика как зеркало культуры и проблемы лексической реконструкции*, [в:] *Русский язык и современность. Проблемы и перспективы*

- развития русистики. Всесоюз. науч. конф. Доклады. Ч. I. Москва, с. 77–84.
- Супрун Адам Е., 1993, *Этнолингвистические сведения в древне-полабском словаре Христиана Хеннига*, [в:] *Philologia slavica*. К 70-летию академика Н.И. Толстого. Москва, с. 162–169.
- Супрун-Белевич Л.Р., 2000, *Метафорическая номинация денотата в белорусских загадках*, [в:] *Мова ў святле класічнай спадчыны і сучасных парадыгм*. Тэз. дакл. VIII Міжнародных Карскіх чытанняў. Гродна, с. 112–116.
- Суховицкая И.М., 1995, *Восточнославянско-южнославянские этнолингвистические параллели в сфере семейной обрядовой терминологии (на материале свадебного обряда)*. Дис. ... канд. филол. наук. Минск.
- Токарева И.И., 1999, *Этнокультурные стереотипы коммуникативного поведения*. Дис. ... д-ра филол. наук. Минск.
- Токарева И.И., 2000, *О создании парадигмы в этнолингвистике*. Мат-лы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ. Ч. 1. Минск, с. 186–190.
- Токарева И.И., 2001, *Этнолингвистика и этнография общения*. Минск.
- Токарева И.И., 2003, *Славянская этнолингвистика в кругу современных этнолингвистических школ*, [в:] *Праблемы ўсходнеславянскай этналінгвістыкі ...*, с. 67–73.
- Федукович Т.Р., Шешко И.Г., 1992, *Белорусский этнолингвистический атлас: материалы, пробные карты*. Дипломная работа. Минск.
- Холявко Е.И., 2001, *Черта с два*, [в:] *Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах*. Гомель, с. 160–162.
- Холявко Е.И., 2002, *Отражение мотива кривизны во вторичной семантике русского и белорусского слова*. Гомель.
- Цыхун Генадзь А., 1976, *К проблематике белорусско-болгарских языковых связей*, [в:] *Бюлетин за сравнително изследване на българския език с други езици*. Год. първа, бр. пети. София, с. 91–92.
- Цыхун Генадзь А., 1983, *Два полесско-южнославянских соответствия: 1. «Ламкание»; 2. «Железный человек»*, [в:] *Полесье и этногенез славян*. Предварительные материалы и тезисы конференции. Москва, с. 84–85.
- Цыхун Генадзь А., 1989, *«Жалезны чалавек»*, [в:] *Беларуская этнаграфія ...*, с. 193.
- Цыхун Генадзь А., 1996, *Тры беларуска-балгарскія ізаглысы [3.] Беларускае жэлезны (железны) чалавек і балгарскае жэлезен чувек (казачны персанаж, міфічная істота)*, «Беларуская лінгвістыка». Вып. 46. Минск, с. 23–25.
- Цыхун Генадзь А., 2000а, *Из блокнота участника полесских экспедиций (1. Куміна вода; 2. Чагошчы и Чугайка; 3. Крычаць як боўгары)*, „Etnolingwistyka”, nr 12. Lublin, s. 181–187.
- Цыхун Генадзь А., 2000б, *«Паберкі» з Палесся (4. У капелюшох; 5. Осетня пора; 6. Поночная ноч; 7. Лічна праўда)*, [в:] *Загароддзе-2 ...*, с. 111–113.
- Цыхун Генадзь А., 2000с, *Пра зборыкі-цымборыкі і шляхі міграцыі цэнтральнаўкраінскіх слоў на Беларусь*, „Studia Russica”, XVIII. Budapest, p. 45–48.
- Цыхун Генадзь А., 2002, *Да этымалогіі «каляровых» назваў (Беларусь і падобныя)*, [в:] *Dzieje słowian w świetle leksyki*. Pamięci Profesora Franciszka Sławskiego. Kraków, s. 101–106.
- Цыхун Генадзь А., 2003, *З палескіх шыткаў (8. Кованье; 9. Яшэр(ка), раз'яшчыць)*, [в:] *Праблемы ўсходнеславянскай этналінгвістыкі ...*, с. 279–282.

- Цыхун Генадзь А., 2004, *Полесские нарубы (лингвостнический аспект)*, [в:] *Язык культуры: Семантика и грамматика*. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996). Москва с. 466–475.
- Цыхун Генадзь А., 2006, *Русавы дзед: этымалогія славянскіх міфонімаў*, «Беларуская лінгвістыка». Вып. 57. Мінск (в печати).
- Чернышова Л.В., 1999, *Сопоставительный анализ русских и белорусских фразеологизмов с компонентом порог*, [в:] *Актуальные проблемы славянской фразеологии*. Гомель, с. 49–51.
- Чернышова Л.В., 2005, *Культурная информация в русской паремологии*, [в:] *Национально-культурный компонент. . . Ч. 2*, с. 138–140.
- Чумак Л.Н., 1997, *Синтаксис русского и белорусского языков в аспекте культурологии*. Мінск.
- Шарая О.Н., 2002, *Ценностно-нормативная природа почитания предков*. Мінск.
- Швед Іна.А., 2000, *Раслінная сімволіка беларускага фальклору*. Брэст.
- Швед Іна.А., 2004, *Дэндэралагічны код беларускага традыцыйнага фальклору*. Брэст.
- Швед Іна.А., 2006, *Космас і чалавек у дэндэралагічным кодзе беларускага фальклору*. Брэст.
- Шэцка В.А., 2004, *Семантыка слова краса у вясельнай абраднасці Гомельшчыны*, [в:] *Актуальныя праблемы мовазнаўства*. Гродна, с. 96–99.
- Язык и культура: Проблемы современной этнолингвистики*, 2001, Мат-лы Междунар. науч. конф. Мінск.
- Яшкін І.Я., 1999, *Палеска-Магілёўска-Віцебскі этналінгвістычны пояс*, [в:] *Зага-роддзе — 1. . .*, с. 74–77.

BYELORUSSIAN ETHNOLINGUISTICS TODAY.
THE IDEAS AND HOW THEY ARE REALIZED

The article is a synthetic overview of ethnolinguistic research in Belarus between 1984 and 2006. The authors claim that Byelorussian ethnolinguistics is diversified in the theoretical and the thematic sense. No single dominant trend can claim the name of a “school”. The strongest links can be identified between Byelorussian ethnolinguists and the Moscow ethnolinguistic school. Projects realized in various Byelorussian institutions include several research themes: ethnolinguistic etymology and dialectology, ethnolinguistic geography (a Byelorussian ethnolinguistic atlas is in preparation), combinations of ethnolinguistics and communication theory, phraseology, culture studies (“linguoculturology”), ethnography, folk studies and most recently cognitive studies. The ethnic diversity of the country motivates comparative research, which is a good Byelorussian tradition. A comprehensive ethnolinguistic approach is especially fruitful in research on archaic forms of culture, in which the genetic and typological approaches merge. This line of research has borne fruit in the form of several monographs and two important encyclopedias: of Byelorussian mythology (2004) and Byelorussian folklore (2005).